

Глава 2. Сун Вэнь, ты подрост?

Тяжёлые ворота тюрьмы были наглухо закрыты, лишь сбоку виднелась небольшая калитка.

От зноя даже скрежет металла казался сухим и раздражающим. Дверца приоткрылась, и из-за неё показался выцветший рабочий ботинок.

Следом, согнувшись, вышел высокий мужчина. Тень от него под палящим солнцем была короткой. Лучи хлестали по лицу, как пощёчины. Он прищурился, взглянул на небо, а затем присел на корточки в узкой полоске тени у высокой стены.

Машина Сун Вэня стояла напротив тюрьмы. Кондиционер барахлил: дул сильно, но толку было мало. Это напоминало попытку накормить того, кто голодал три дня, глотком жидкого супа — хотелось пожаловаться, но был страх лишиться и этого.

Он поднёс к глазам фотографию, затем перевёл взгляд на мужчину у стены и вышел из машины.

В тот же миг Сун Вэня окутала волна жара, смешанного с запахом асфальта, испаряющегося от тюремных стен. Он быстро подошёл к мужчине и застыл рядом, словно засвеченный снимок.

— Чжан Бэйе? Я Сун Вэнь.

Он поправил съехавшие на нос очки.

— Я приехал забрать тебя из тюрьмы.

Мужчина на корточках возился с сигаретой. Она осталась у него ещё с тех времён, когда его задержали два года назад. Сигарета была помятой, и, чтобы затянуться, приходилось прилагать немало усилий.

Он даже не поднял глаз, лишь выхватил из рук Сун Вэня фотографию и усмехнулся.

— Эта хреновина так отфотошоплена, что я сам себя не узнаю.

Пепел посыпался прямо на снимок.

— Как ты меня вообще опознал?

Человек на фото выглядел довольно интеллигентно, но тот, что сидел перед ним, казался закалённым в горниле: смуглая кожа, крепкое телосложение, и даже поза, в которой он сидел,

не выглядела законопослушной.

— Фотографию обработала твоя мама, но татуировку убрала не до конца.

Чжан Бэйе посмотрел на татуировку на своём бицепсе, отложил сигарету и наконец удостоил Сун Вэня взглядом.

— Старушка научилась фотошопу, чтобы найти мне пару? Так ты и есть та жёнушка, что мне подыскали родители?

Он медленно поднялся и, оперевшись о стену, смерил собеседника взглядом с ног до головы.

— Есть какая-то инвалидность?

Сун Вэнь не успел даже покраснеть, как вопрос застал его врасплох.

— Нет.

Он на мгновение задумался.

— Близорукость считается?

Сигарета двухлетней давности была на редкость гадкой. Чжан Бэйе затушил её ботинком.

— Значит, с головой не в порядке, раз позволил моим старикам уговорить себя стать парой для уголовника.

— Я тоже был не в восторге.

Сун Вэнь не мог втиснуться в узкую полосу тени. Он попытался засунуть туда хотя бы правую ногу, но Чжан Бэйе занимал всё прохладное место. Пришлось оставить лодыжку на границе света и тени, и каблук ботинка тут же начал нагреваться.

— Но твои родители сказали, что тебе осталось сидеть всего два месяца, и что государство уже «перевоспитало» тебя, так что я могу не волноваться.

У Чжан Бэйе были грубоватые, но по-своему красивые черты лица. Однако его улыбка не внушала доверия. Усмехнувшись, он вышел из тени и похлопал Сун Вэня по плечу.

— Похоже, моей матери и впрямь крупно повезло.

Он неторопливо подошёл к машине и, взявшись за ручку двери, тут же отдернул руку — обжёгся. Потирая подушечки пальцев, он обернулся.

— Чего застыл? Садись в машину, жёнушка.

Солнце пекло нещадно. Кончики ушей Сун Вэнь слегка покраснели. Он быстро обошёл автомобиль и открыл для Чжан Бэйе пассажирскую дверь.

Тот на мгновение замер, а затем, садясь внутрь, заставил кожаное сиденье протестующе скрипнуть.

— Не ожидал, — протянул он, пристёгивая ремень безопасности, — а ты, оказывается, обходительный.

Поездка заняла сорок минут. Сун Вэнь был полностью сосредоточен на дороге, а Чжан Бэйе — на неработающем кондиционере. Он то и дело стучал по приборной панели, но, когда из дефлектора перестал идти даже тёплый воздух, он цыкнул языком и указал на станцию метро.

— Останови здесь.

Не дожидаясь полной остановки, Чжан Бэйе распахнул дверь.

— Скажи старикам, что у меня дела. Вернусь через пару дней.

Дверь захлопнулась, и в салон ворвалась волна жара с запахом выхлопных газов. Сун Вэнь высунулся из окна и крикнул вслед удаляющейся спине:

— А как же... мы?

Чжан Бэйе, не оборачиваясь, растворился в толпе.

— Держись подальше от моих стариков.

Он махнул рукой, не глядя.

— И не носи чушь вместе с ними.

***

Автомастерская была до смешного крошечной. Две машины, стоящие рядом, занимали всё

пространство.

Сун Вэнь кое-как припарковался и постучал по дефлектору кондиционера.

— Посмотрите, пожалуйста. Холодный воздух то идёт, то нет.

Он вышел из машины. Рабочий, весь в масле, преградил ему путь, с хлопком положив руку на дверную раму.

— Осторожнее!

Рабочий кивнул на блестящий спорткар рядом.

— Эта красотка стоит как десять твоих машин. Поцарапаешь — нам обоим придётся полгода бесплатно работать.

Молодой человек боком, словно краб, протиснулся наружу и с любопытством оглядел роскошный автомобиль, который так нелепо смотрелся в этой мастерской.

— Такие машины... тоже здесь чинят?

— Тс-с.

Механик указал на второй этаж.

— Это машина того, кто наверху. Говорит, в официальном сервисе дорого, так что мелкий ремонт делает у нас. Да ещё и скидку требует.

Он покачал головой и цыкнул языком.

— Не видел ещё таких прижимистых богачей.

За стеклянным ограждением второго этажа виднелся стройный силуэт мужчины. Ткань его костюма деликатно поблёскивала на солнце, и даже волосы на затылке выглядели так, будто над ними долго трудился стилист.

Он отвёл взгляд и, устроившись на пластиковом стуле в углу, набрал номер брачного агентства.

— Сестра Чжун, подберите мне ещё кого-нибудь.

В трубке послышался звук лужанья семечек.

— Виделся с тем преступником? Не понравился? Я так и знала, что ничего не выйдет.

Женщина понизила голос.

— Я в этом бизнесе больше двадцати лет, но впервые вижу, чтобы в клиенты брали тех, кто ещё срок отбывает. Наш начальник готов на всём делать деньги, даже на таком.

Раздался звук выплюнутой скорлупы.

— За два года его старики устроили ему свиданий, наверное, под сотню. И только ты попался на их удочку.

Она вздохнула.

— Сяо Сун, ты слишком доверчивый. Послушай меня, переходи на премиум-тариф.

В голосе женщины появились заискивающие нотки.

— В этот раз я подберу тебе первоклассный вариант.

Он уже числился премиум-клиентом в другом, более шикарном агентстве. Восемь тысяч восемьсот юаней за одно свидание.

Сун Вэнь хорошо помнил ту встречу прошлой зимой. У того мужчины были глаза персикового цвета, которые лукаво блестели, когда он улыбался, словно крючки, цепляющие за самое сердце. Они ходили в кино, ужинали во французском ресторане, где счёт на одного превышал четыре цифры. И только когда кошелёк Сяо Суна опустел, тот с деланной неловкостью произнёс:

— Сяо Сун, ты во всём хорош, но вот рост...

Его взгляд скользнул по макушке Сун Вэня, словно измеряя товар, не соответствующий стандарту.

— Одного сантиметра до 180 не хватает. Жаль.

Молодой человек отогнал воспоминание о тех мерцающих глазах и заговорил в трубку.

— Нет, спасибо, премиум-тариф мне не нужен...

— Сделаю тебе скидку семьдесят процентов. Деньги можешь заплатить потом. Я просто хочу, чтобы ты оценил качество наших лучших кандидатов.

На том конце провода что-то зашуршало, будто семечки рассыпались по подносу.

— Жди звонка! — крикнула женщина.

Разговор закончился, и экран телефона погас. Сун Вэнь поднял глаза и увидел, как механик, согнувшись, осторожно забирается под роскошный автомобиль. Инструменты на его поясе были плотно прижаты, чтобы, не дай бог, не поцарапать краску.

Через две минуты телефон снова засветился. Имя на экране заставило его удивиться.

Палец замер над дисплеем.

— ...Линь Чжии? — прошептал он.

Телефон снова завибрировал. Сун Вэнь очнулся и медленно нажал на кнопку ответа.

— Здравствуйте, господин Сун.

Мужской голос в трубке был приятным и мелодичным, с лёгкой улыбкой в интонации.

— Я клиент брачного агентства «Цзяюань». Моя фамилия Линь.

— Я знаю.

Сун Вэнь ответил ровным голосом.

— Вы господин Линь Чжии.

На том конце провода повисла пауза.

— Мы знакомы?

— Мы были на свидании прошлой зимой. Вы отказали мне из-за роста.

В трубке снова воцарилась тишина, а затем раздался удивлённый смешок.

— Так это ты... Какая... судьба.

В голосе мужчины прозвучало наигранное изумление.

— В прошлом году в тебе было 179. Ты подросток? Может, встретимся ещё раз?

— Я в последнее время не измерял рост, — честно ответил Сун Вэнь.

— Знаешь, сейчас я думаю, что рост — это не главное.

Голос Линь Чжии внезапно стал мягче.

— Давай встретимся? В том же ресторане, где мы были в прошлый раз.

Сун Вэнь сидел на пластиковом стуле, бессознательно поглаживая заказ-наряд на ремонт машины. Вдруг со второго этажа донёлся знакомый голос, который неуловимо слился с голосом в трубке — тот же низкий тембр, та же улыбка в интонации, словно одна и та же мелодия, звучащая в разных пространствах.

Он медленно поднял голову.

За стеклянным ограждением второго этажа мужчина, всё это время стоявший к нему спиной, теперь держал телефон у уха. Его голос, доносившийся сверху, был приглушён расстоянием, и можно было разобрать лишь обрывки фраз:

— ...ну как?

Почти одновременно более отчётливая та же фраза донеслась из динамика телефона.

— Ну как, господин Сун?

Пальцы Сун Вэня застыли.

Тишина затянулась. Он ещё глубже вжался в тень угла.

— Думаю, не стоит.

Мужчина наверху небрежно опёрся на перила, отчего его поза стала ещё более расслабленной. Его смеющийся голос доносился с двух сторон, словно расставленная сеть.

— Так вы разобьёте мне сердце. Господин Сун, дадите мне шанс?

Не дождавшись ответа, он заговорил ещё мягче:

— Вы же не откажете мне, правда?

Сун Вэнь посмотрел на его спину. Спустя несколько секунд молчания он едва слышно произнес:

— ...Хорошо.

***

<http://bllate.org/book/15991/1441392>